

Ледовый флагман

К 120-летию со дня рождения Владимира Ивановича Воронина, ледового капитана, полярного исследователя, участника многих советских экспедиций в Арктике.

В 2011 году Сумпосад будет отмечать 575-летие. Юбилей такого села достоин республиканского значения.

Сумляне были великими мореходами, непревзойденными судостроителями, извечными «торговыми людьми», удачливыми рыбаками, мастерски промышляли зверя, знали толк в солеварении. Все, кто писал о Сумпосаде и других поморских селах, воздавали должное мужеству, отваге и мореходному искусству. «Вечными мореходами» метко окрестил поморов известный русский адмирал Литке.

И сейчас еще мечтают о море сумпосадские мальчишки. Однако их уже не десятки, а единицы. Многим ли сегодня связан Сумпосад с морем? Море... Вот оно плещется рядом, невдалеке, как и двести, триста, пятьсот лет назад. И в то же время как бы ушло оно от сумлян.

Один из самых знаменитых людей Карельского Беломорья – Владимир Иванович Воронин. Родился он 5 октября 1890 года в Сумском Посаде, ставшем колыбелью 80 капитанов дальнего плавания. И не случайно в числе первых мореходных училищ России, основанных в 1871 году, был мореходный класс в Сумском Посаде. Пришли в морское училище родного села и шесть братьев Ворониних, ставших впоследствии капитанами дальнего плавания.

Владимир Воронин восьмилетним мальчиком, зуйком, как называли тогда малолетних поморов, впервые вышел в море, а умер на ледоколе в тот день, когда ему исполнилось 62 года. Пятьдесят четыре года из шестидесяти двух он провел в морях и океанах. Полвека в море, почти тридцать лет в борьбе со льдами, десятки самых ответственных рейсов, каждый из которых имел огромное значение для развития советского арктического мореплавания. Увенчал славный путь флагмана ледокольного флота знаменитый переход Северным морским путем за одну навигацию.

С начала 1920-х вся жизнь В. Воронина была связана с изучением и практическим освоением северных морей.

В 1920-1921 годах он капитаном парохода участвовал в Карских экспедициях.

С 1926 года, став капитаном ледокольного парохода «Седов», постоянно ходил на зверобойный промысел.

В 1929 году капитан Воронин повел пароход «Седов» с правительенной экспедицией на борту к Земле Франца-Ио-

сифа. Руководил экспедицией Отто Юльевич Шмидт. Водрузив на архипелаге государственный флаг СССР и организовав в бухте Тихой полярную станцию, «Седов» возвратился в Архангельск.

В.И. Воронин крепко сдружился с академиком О.Ю. Шмидтом. Поэтому, когда в руководстве страны возникла идея о сквозном плавании по Северному морскому пути – от Белого моря до Беринг-

тяжелые льды, непреодолимые даже для такого мощного ледокола. Мир замер... Но ледокол пробирался вперед, на воссток. Начались аварии: сломался гребной винт, затем льды сбили винт вместе с головкой вала. И здесь помогает капитану его поморская находчивость: надо превратить пароход в парусник – паруса сшили из брезента. И «Сибиряков» под самодельными парусами вышел на чистую воду. Весь мир облетела сенсационная весть: впервые в истории полярного мореплавания советский ледокольный пароход прошел Северный морской путь за одну навигацию!

1933 год. Главсевморпуть предпринимает новую, еще более дерзкую попытку: пройти тот же путь через льды, но на обычном пароходе «Челюскин». И вновь при-

В. Воронин на встрече с земляками.

гова, у Шмидта не было сомнений относительно выбора капитана для выполнения этой дерзкой задачи. Он писал Воронину: «Дорогой Владимир Иванович, ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров приняли решение: пройти по Северному морскому пути. Нам надо окончательно завоевать Арктику. Предлагаю вам принять командование ледоколом «Александр Сибиряков». Ваш старый друг О.Ю. Шмидт». И Воронин принял это предложение. Принял потому, что глубоко понимал, как важно для огромной Советской страны освоить путь через полярные моря к Тихому океану. Позднее, через несколько лет, в родном Сумпосаде он говорил своим землякам: «Не пристало нам, русским, ждать, когда кто-то другой проложит путь на Восток северными морями. Моря – то эти, наши, они омыают наши берега».

Считалось, что Северный морской путь в одну навигацию пройти невозможно. Но вот ледокол в плавании. В ходе рейса встретилось немало трудностей –

звали В.И. Воронина. Разве мог он возразить или отказаться? Три месяца борьбы со льдами. Зима, мороз, выюги, длительный дрейф... Воронин радиует: «Лед крепок... льды душат нас...». Челюскинцы знали, чем это угрожало. Выдержит ли пароход? Весь мир следит, что дальше? Из истории мы знаем, что на корабль обрушился огромный ледяной вал и «Челюскин» стал тонуть. Была организована срочная эвакуация людей, груза на лед, палуба опустела, пароход уже погибал, его носовая часть ушла под воду, а Воронин всё еще стоял на палубе. Он спрыгнул в ту решающую минуту, за которой последовал последний рывок уходящего в бездну корабля. Гибель парохода «Челюскин» стала сенсацией для прессы всего мира: «Русским не удастся спасти экспедицию Шмидта». Но в глухой полярной ночи ледовый лагерь челюскинцев жил. Помощь пришла. Страна ликовала, встречая героев. Изумленный мир преклонялся перед их мужеством и беспримерным подвигом летчиков – первых Героев Советского Союза.

Этот опыт был бесценен. На следующий год за одну навигацию из Владивостока в Мурманск прошли обычные грузовые суда «Анадырь» и «Сталинград», а пароходы «Ванцетти» и «Искра» – из Мурманска во Владивосток. 160 кораблей выполнили задания на Северном морском пути, несмотря на тяжелую ледовую обстановку. Потом опять высоколатитные экспедиции, новые плавания.

Вскоре Воронину доверили капитанский мостик самого мощного в мире ледокола «Ермак». Арктические походы Владимира Ивановича продолжались до 1939 года.

В годы Великой Отечественной войны он проводил караваны судов к прибрежному Мурманsku, пробивал во льдах путь боевым кораблям, а потом первым из советских капитанов вел в далекие антарктические моря китобойную флотилию «Слава».

18 октября 1952 года Владимира Ивановича Воронина настигла скоропостижная смерть прямо на капитанском мостике в порту о. Диксон.

Имя Воронина навечно осталось на карте его любимой Арктики: остров Воронина в Карском море, бухта на новой Земле, ледник и мыс на Земле Франца Иосифа. Память о великом русском капитане осталась и близ Южного полюса: именем В.И. Воронина названа бухта на побережье Антарктиды.

Пионерская дружина Сумпосадской школы носила имя В.И. Воронина; его именем названа улица в Беломорске.

Как-то Владимир Иванович писал своим землякам: «*В нашей стране всегда найдутся те, кому мы спокойно можем передать в твердые руки и штурвалы наших кораблей и славные традиции полярных мореплавателей... Но много ли среди них будет людей, в мореходных книжках которых найдется запись: «Место рождения Сумский Посад?». Много ли среди будущих завоевателей Арктики (а работы там непочатый край) будет вас, моих земляков? Интересует этот вопрос меня потому, что наше родное поморье испокон веков славилось бесстрашными полярными мореплавателями...»*

Историческая память требует и сохранения памятных мест и реликвий, и возращения сумлянам как основного рода занятий – деятельности, связанной с морями, откуда пошли их исторические корни, где берут начало бесценные традиции села... Память о корнях – тот нравственный фундамент, на котором держится наше настоящее, строится будущее. Пусть будет Сумпосад и его знаменитые земляки не только в воспоминаниях и легендах, а наяву – и сегодня, и завтра, всегда венной Родиной капитанов.» (А. Валентик «Родина капитанов»).

Л. РОМАНОВА, заведующая музеем

Боевой и Трудовой Славы ДОСААФ РК